

A man with a beard and a woman with blonde hair are shown in a close embrace. The man is wearing a dark suit and a white shirt, looking intensely at the camera. The woman is wearing a light-colored spaghetti strap top, has her eyes closed, and is leaning her head against the man. The background is dark and moody.

ВАСИЛИНА
ЛЕБЕДЕВА

ОТОМЩУ

за любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василина Лебедева

Отомщу за любовь

«Автор»

2026

Лебедева В. А.

Отомщу за любовь / В. А. Лебедева — «Автор», 2026

Никогда не верил в сказку про одержимую любовь, пока не встретил Ирину. Это как удар под дых: одна встреча – и она стала центром вселенной. Но её дочь, эта маленькая дрянь, растоптала наши чувства. Она уничтожила не только мою жизнь, но и сломала жизнь своей матери! Я был уверен, что моя одержимая любовь к Ирине сменилась лютой ненавистью, но ошибся. В день нашей случайной встречи, спустя четыре года, я понял, что это гадское чувство – любовь к ней ещё живо, что оно тлеет где-то глубоко, разъедает душу. Желание к Ирине сводит с ума, и я воспользуюсь шансом: успокою внутреннего зверя и отомщу! Я превращу её жизнь в ад

© Лебедева В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	27
Гла	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Василина Лебедева

Отомщу за любовь

Глава 1

- Не уходи, - с жарким шёпотом Дмитрий накрыл ладонью мою обнажённую грудь. Пришлось прикусить губу, чтобы удержать разбегающиеся мысли и не поддаться уговорам. Тело предательски отзывалось на его близость, каждая клеточка пульсировала в ожидании...

- Ты же знаешь, не могу, - выдохнула в смятении.

Вопреки своим словам не встала с постели, а чуть приподнявшись на локте, посмотрела на любимого. Его голубые как лазурит глаза горели любовью и желанием, и от этого сердце пело от счастья и дыхание перехватывало.

«Боже, как же я его люблю!» - с этой мыслью прикоснулась кончиками пальцев к его губам и охнула, когда Дима провёл по ним языком.

- Оставайся, - искушал он дьявольским огнём страсти, которое бесновалось в его глазах. - Останься ещё на час, - уговаривая, Дмитрий перевернул меня на спину и начал покрывать поцелуями мою шею, короткими, страстными. Поглаживая живот, спускался вниз. Туда, где уже всё сладко сжималось в ожидании ласки.

Я чувствовала, как теряю контроль, как растворяюсь в этом чувственном вихре. Разум боролся, но тело предавало меня с каждым его прикосновением.

- Прошу тебя, не соблазняй, - с огромным усилием я смогла взять себя в руки и вывернулась из объятий любимого. - Я не могу. Мне нужно домой.

Больше не давая себе шанса передумать, решительно вскочив с кровати, обмоталась простынёй. Послав воздушный поцелуй любимому, помчалась в ванную. Когда вернулась уже одетой в нижнее бельё, натолкнулась на раздражённый взгляд.

- Ир, ну сколько можно? Встречаемся урывками, прячемся как сопливые малолетки.

- Дим, я обещаю...

- Я твои обещания слышал уже хренову кучу раз! Когда ты уже расскажешь дочери? Съехались бы и жили нормально.

- Милый, - присела на кровать и с натянутой улыбкой погладила его по щеке: - ещё чуть-чуть подожди. Пожалуйста. Прошу тебя, - склонилась и припала к губам любимого. Несмотря на то, что он не ответил на поцелуй, я не обиделась.

- Мне правда нужно бежать, - со вздохом встала и, не оборачиваясь, вышла из спальни.

Уже в такси, по дороге домой, с улыбкой вспомнила первую встречу с Дмитрием.

Я, как главный бухгалтер небольшой экспедиторской компании, принесла проверяющему отчёт и под его удивлённо-изучающим взглядом забыла своё имя. Высокий, статный мужчина средних лет, с тёмными как смоль волосами и неожиданно для его смуглой кожи, голубыми глазами. Коллеги естественно уже узнали о нём нужную информацию, и по отделам разлетелось, что он был когда-то женат, но уже много лет в разводе, детей нет. Дмитрий пользовался популярностью у женщин и мог сразить любую наповал своей обаятельной улыбкой.

- Я помню, как дрожали твои пальчики, когда ты перелистывала страницы, - позднее с улыбкой вспоминал Дмитрий. - А у меня тогда член колом встал, и мысли не о работе, а: откуда появилась эта фея и как её затащить в постель?

- Самец озабоченный, - фыркнула я с довольной улыбкой. - Неужели думал только о сексе?

- Конечно! - подтрунивал Дмитрий, обнимая и нежа в объятиях. - Открою тебе огромный секрет: все мужики при виде красивой женщины думают о сексе. Если не получается сразу уложить красавицу в постель, либо переключают внимание на более сговорчивую, либо начинают охоту, соблазнение. Но ты покорила меня, - приподнявшись на локте, он всмотрелся в мои серые глаза. Легко касаясь, заправил мой локон волос за ухо: - С первой встречи мне не нужна была другая. Слышишь? Только ты!

Вздыхнув, я вернулась в реальность. Не могла Диме никак сказать, что уже неоднократно начинала разговор с дочерью. Пыталась рассказать Юле, что встретила хорошего мужчину, что полюбила. Но дочь все обсуждения на тему отчима встречала в штыки. Дошло до того, что один раз Юлю начало колотить в истерике. А ведь просто сказала ей, что я как любая женщина нуждаюсь в опоре, в любви мужчины. Так и получилось, что раз за разом я малодушно отступала и просила любимого подождать ещё чуть-чуть.

На следующее утро проснулась в отличном настроении. Проводив дочь в школу, отправилась на работу и едва сдержала радостную улыбку, столкнувшись на крыльце офиса с Дмитрием. Когда же он, открывая передо мною дверь, вежливо пропустил вперёд и незаметно огладил и сжал ягодицу, вздрогнула всем телом, а низ живота скрутило от желания.

- Сегодня оттрахаю тебя так, что на ногах стоять не сможешь, - услышала хриплый шёпот над макушкой.

- Фу, как пошло, - наигранно поморщилась, хотя готова была сейчас, тут же сбежать с ним подальше от офиса, чтобы осуществить услышанное.

- А ещё грязно, бесстыдно и да, я знаю, что тебя это возбуждает, - довольно хмыкнув, Дмитрий ушёл вперёд, а я, хватая ртом воздух от будоражащей волны прокатившейся по телу, воровато осмотрелась. Мысленно поблагодарила Бога за то, что никто не увидел наших заигрываний, и поспешила в свой кабинет.

Через час, прихватив объёмную папку с документами, постучалась в дверь кабинета Дмитрия. Едва вошла и закрыла дверь, как любимый, стремительно приблизившись, прижал меня к стене.

- Уже соскучилась? - прошептал жарко и, не дожидаясь ответа, впился в губы страстным поцелуем.

- Дима... - отстранилась и упёрлась ладонью в его грудь. Попыталась отодвинуть, но он начал осыпать мою шею поцелуями.

- Ты знаешь, что я делал сегодня утром? - спросил хрипло, в самое ухо, отчего я вытянулась стрункой и стиснула ноги, а хотелось наоборот – закинуть их на его бёдра и выгибаться со стенами от мощных толчков его члена.

- Что? - спросила, забыв – зачем пришла.

- Дрочил, милая, - Дмитрий, отодвинувшись, заглянул в мои хмельные от возбуждения глаза. - А всё потому, что ты опять мне приснилась. Твои приоткрытые в стоне пухлые губы, твои русые локоны, намотанные на мой кулак, когда я трахаю тебя, и грудь с торчащими сосками. Она покачивается в такт моих ударов членом, и ты стонешь, сто-о-о-нешь, - горячо шептал любимый в моё ухо.

И да, я застонала, прижалась к его груди, не замечая, как уже раздвинула ноги, чтобы ему удобнее было меня ласкать.

- Сколько будешь мучить меня? - прошептал любимый.

- Я не... - сглотнув, замотала головой и всё-таки смогла заставить себя чуть отодвинуться. Нервно улыбнулась, отодвигая его руку и одёргивая вниз уже задранный юбку: - Я не мучаю.

- С дочерью поговорила? - Дмитрий пытливо всмотрелся в мои глаза.

- Я... не... - начала путаясь, на что он скривился:

- А говоришь – не мучаю.

Дима отошёл и отвернулся. Напрягся всем телом, когда я сзади обняла его.

- Прости, - прошептала, уткнулась лбом в его спину.
- Так ты зачем пришла? - спросил резковато.
- Сегодня у нас не получится встретиться.
- Что-то случилось? - насторожившись, он повернулся.
- Нет, всё в порядке. Дочь попросила привезти ей шкатулку и книгу рецептов бабушки.
- Откуда?
- Я же тебе рассказывала – после смерти мамы я сдаю её квартиру, но там одна комната с вещами мамы закрыта. Юля попросила привезти ей кое-что.
- Да, - Дмитрий взъерошил волосы: - вспомнил. Давай я тебя отвезу. Квартира же в другом городе!
- Нет-нет. Я уже договорилась, - запротестовала, боясь, что тогда мы до вечера точно не вернёмся. Останемся ночевать в какой-нибудь гостинице, а там ночь может и в следующий день перетечь. - Меня брат подруги отвезёт. - Заметив, как Дима помрачнел, затараторила:
- Он давно женат, есть дети, у него лысина и пивной живот! Ты не можешь меня к такому ревновать! - рассмеялась в конце.
Спустя два часа я уже была в пути и болтала с Игорем – братом подруги. Мы уже въезжали в мой родной город, из которого я когда-то уехала, как позвонила дочь:
- Ма-а-а-ма-а-а!.. - всхлипывая, рыдала в трубке Юля.
- Что случилось? - улыбка тотчас слетела с моих губ. - Юля!.. - закричала от предчувствия беды.
- Мама, пожалуйста... мама... - плакала моя роднулечка.
- Милая, я сейчас, - сжав телефон так, что тот едва не треснул, повернулась к Игорю:
- Гони обратно! Что-то случилось! - и продолжила в трубку: - Юля, ты где? Что случилось? Милая, не плачь, ответь!
- Я дома-а-а-а, - ревела дочь, сводя меня с ума.
- Милая, я сейчас приеду, расскажи мне – что произошло?
Я так и не смогла добиться от неё ответа. Юля с рыданиями просила побыстрее приехать, а потом и вовсе отключила связь. Когда же я приехала домой, для меня разверзлась бездна ада.

Девчата, добро пожаловать в новую, очень эмоциональную историю Ирины и Дмитрия!

Их отношения – коктейль из страсти, драмы и надежды.

Обещаю, будет очень интересно и горячо

Готовьтесь к эмоциональному вихрю

Глава 2

Обычный осенний день превратился в настоящий кошмар.

Дочери дома не оказалось, но соседка рассказала, что Юлю забрали в полицию:

- На Никитскую отвезли. Рядом здесь. Вот номер телефона дали, чтобы ты по нему позвонила.

Сходя с ума от беспокойства и ужасных мыслей, домчалась до следственного отдела, где и узнала о попытке изнасилования Юлии.

Я никогда, даже в самых страшных кошмарах не могла себе представить, что с нами может произойти подобное. Что мой любимый человек, тот, от взгляда которого сердце пело от любви, посягнёт на мою дочь. Что любимый осквернит наши чувства, что совершит страшное – позарится на мою дочурку, решится на насилие.

Я до последнего отказывалась верить, и всё время в голове пульсом сердца бился крик: «Он не мог! Не мог! Не мог!»

Но факты вещь не просто упрямая, но и разрушающая жизнь. Допрос, прохождение медицинского освидетельствования и град вопросов от следователя. Проходя через этот ужас, я не выпускала руку дочери, поддерживая своего ребёнка, успокаивая. От врача услышала, что характер повреждений на теле дочери явственно указывает на насильственные действия со стороны сильного, высокого мужчины.

- Юленька, когда ты увидела в глазок двери незнакомца, зачем ему открыла? - мягким, вкрадчивым тоном спрашивала женщина следователь.

- Он сказал, что знакомый мамы, - моя роднуля отвечала еле слышно. Сидела, крепко сжав худенькие ножки, и смотрела в пол. А мне хотелось вцепиться в горло следователю. Я понимала, что все эти процедуры необходимы, но как мать хотела защитить своего ребёнка от погружения в страшные воспоминания.

- Как выглядел мужчина? Опиши его.

- Она уже отвечала на этот вопрос и не один раз! - не выдержав, я вскочила на ноги.

- Прошу вас, держите себя в руках, - осадил детский психолог, присутствующая на допросе. - Вы должны поддерживать Юлю, а не нагнетать и так тяжёлую обстановку.

- Знаете что? Да вы... - начала, сжимая ладони в кулаки, и сделала шаг вперёд, но дочь мягко коснулась руки:

- Мамуль, не надо, - прошептала еле слышно. С судорожным вдохом Юленька опять опустила голову.

Резко сев, я притянула дочь к себе и крепко обняла. Хотелось сорваться на крик, вскочить и помчаться, найти этого подонка, который ещё вчера шептал мне о любви! Выдернуть ему не только руки-ноги, но и то, что болтается между ног! С огромным трудом сдерживала эмоции, чтобы поддержать свою дочурку, чтобы она знала – я рядом и всё у нас будет хорошо.

- Юля, - вступила следователь: - я понимаю, ты устала, и поверь – хочу отпустить тебя домой, но нам нужно завершить опрос. Только тогда этот мужчина больше никому не сможет причинить вред, понимаешь? Опиши, пожалуйста, его внешность.

Юля вновь начала говорить, не оставляя сомнений – описывает Дмитрия. И цвет глаз, и, телосложение, упоминая смуглую кожу, в чём он был одет, а я как наяву видела серый костюм и синюю рубашку на любимом, в которых он пришёл этим утром на работу.

- Он зашёл в квартиру, прошёл на кухню, потом в зал. Говорил, что он мамин знакомый. Сказал, что мама красивая, а потом посмотрел на меня и сказал, что я лучше. Что он не знал, что у Иры дочь такая сладкая конфетка, - Юля сбилась, отодвинулась и покосилась на меня. А

я сидела каменным изваянием и, казалось, что сердце умирает, мраморным куском застывает в груди.

- Всё хорошо, милая, - собрав последние крохи выдержки, я пожала ладошку дочери. - Всё хорошо, - выдавила хрипло, хотя хотелось кричать от разрывающей душу боли.

- А потом, - Юлия отвела взгляд и тихо прошептала: - он сказал, что хочет вылизать сладкую конфетку и протянул ко мне руку. Я хотела убежать, но он схватил меня за майку и...

Мне до отчаяния хотелось, закрыть уши, чтобы не слышать, не знать. Чтобы всего этого не случилось, но стиснув зубы, я молча держала дочь за руку. Слушала рассказ Юли, как она вырывалась из захвата Дмитрия, как дочь кричала, и бдительная соседка спугнула изверга.

Я уже знала, что соседку тоже допросили, но она внешность Дмитрия не запомнила, слишком быстро подонок сбежал.

- Следственная группа уже задержала Сабурова Дмитрия, - сообщила следователь, когда я с доченькой покидала её кабинет. - В данный момент он находится в СИЗО. Не волнуйтесь – мы надолго посадим этого урода.

В коридоре ждала лучшая подруга – Света, обняв которую, ощутив поддержку, я с трудом сдерживала слёзы.

- Светик... Свет... - всхлипывала, отчаянно пытаюсь взять себя в руки.

- Всё хорошо, всё закончилось. Сейчас домой вас отвезу, и поплачешь там, расскажешь, - Светлана, приговаривая, потянула нас на выход.

Обсуждать случившееся я была не готова, поэтому поблагодарив подругу, отправила её домой. Сама же весь вечер пыталась отвлечь дочь, чтобы Юлия не вспоминала страшные события.

Укладывая дочурку спать, я сидела на краешке кровати, поглаживая её по голове.

- Mam, ты не уйдёшь? - Юлия с тревогой на меня посмотрела.

- Конечно нет! Нет, моя милая, я рядом. Я здесь, - заверяла горячо. - Спи родная, спи мышонок.

- Мышонок... - сонно улыбнулась Юлия. - Ты так меня в детстве называла. Потому что я серая и невзрачная? - дочурка, повернув голову, посмотрела на меня сонно.

Приглушённый свет ночника осветил её бледное личико, и я, зацепившись взглядом за синяк на её скуле, сжала зубы. Прикрыв глаза, скрывая плещущую в них ярость и душераздирающую боль, сглотнула.

- Нет, милая, - отозвалась, выдавливая улыбку: - Ты у меня самая красивая, самая прекрасная! А мышонок... когда тебе было три с половиной, я вышла на работу. Иногда приходилось брать тебя с собой, вот и...

- Это когда папа погиб? - перебила Юлия.

- Да, солнце. Тебя пришлось отдать в дет сад, но ты часто болела. Оставлять тебя было не с кем, и я брала тебя с собой. Давала тебе ручки, карандаши и просила посидеть тихонечко. Ты тогда спрашивала: «Сидеть как мышонок?» - я грустно улыбнулась, вспоминая прошлое.

- А как же бабушка? - Юлия повыше подтянула одеяло.

- А бабушка тогда ещё работала и не могла сидеть с тобой.

- Понятно, - дочка, зевнув, закрыла глаза, а я ещё долго сидела рядом, роняя слёзы. Я уже не могла их сдерживать, потому что душа разлетелась на части, причиняя адскую боль.

- Господи! - вырвалось надсадно. Закусив до крови губу, я удостоверилась, что дочь спит и, пошатываясь, вышла из спальни. Опираясь на стену, как пьяная дошла до ванной. Забралась в одежду под душ, включила воду. Целый день сдерживала слёзы, но сейчас выплёскивая боль – скулила и выла как раненое животное.

- Боженька, - всхлипывала, глядя пустым взглядом в стену: - за что? Почему он пошёл на это?

Душа и сердце разрывались от боли, и чтобы не орать в голос, ломая ногти, я царапала гладкую поверхность ванны, впивалась ногтями в ладони и рыдала, рыдала...

Ночь я провела в комнате спящей дочери. Сидя у окна смотрела в небо и, не стирая катившиеся по щекам слёзы, вспоминала прошлое.

Прошрое, в котором была слепа и счастлива. В котором не знала – какое чудовище скрывается внутри любимого.

Глава 3

Прошло три дня.

За это время меня и Юлю постоянно вызывали к следователю. Нас допрашивали, задавая порой одни и те же вопросы, только в разных формулировках и всё это время меня поддерживала подруга. Отправив своих детей к бабушке, она и ночевала в нашей квартире, и ждала в коридоре следственного отдела, подбадривала и отвлекала пустой болтовнёй.

- Я благодарю Бога, что он послал мне тебя, - я уткнулась в плечо Светы, чувствуя, как она обнимает меня, как покачивает в объятиях. - Не смогла бы выдержать всё это одна.

- Я с тобой, родная, - Светлана сама едва сдерживала слёзы. - Осталось немного и скоро всё закончится. Посадят этого ублюдка и будете с Юлькой всё это вспоминать как страшный сон.

В круговерти дней позвонили с работы и сообщили, что меня отправили в отпуск без содержания.

- Начальник деликатно и так обтекаемо сказал, что как только решите свои проблемы, вернётесь, - рассказывала я Светлане. - Ещё и Вика из диспетчерского отдела звонила. Говорит, все в шоке. Но знаешь отчего? - я со злостью сжала телефонную трубку. - Не от того, что эта мразь чуть не изнасиловал Юльку, а от того, что раскрылась моя с ним связь! Ты представляешь? Никто из этих тварей ни разу не позвонил с предложением помощи, хотя бы выражением сочувствия, а мусолят то, что я спала с куратором!

На пятый день ко мне домой заявился незнакомец.

- Да как вы смеее приходить ко мне? - спросила ошарашенно, когда тот представился адвокатом Сабурова Дмитрия.

Не успела я среагировать, как подросла подруга, с ругательствами выталкивая мужчину за дверь. Только тот успел бросить напоследок:

- Зря вы меня не выслушали, Ирина Сергеевна. Зря. Потому что ваша дочь лжёт!

После очередной поездки в следственный отдел, я и Светлана смогли вытащить Юлю из её комнаты, где дочка пряталась как в ракушке.

- Помнишь, какой вкусный пекла бабушка пирог? Давай вместе его испечём? - я буквально тащила дочь за руку, а та, нехотя передвигая ногами, угрюмо смотрела в пол.

Светлана уже крутилась на кухне и встретила нас весёлым щебетанием. Потихоньку мы смогли расшевелить Юльку. Когда она, улыбаясь, попивала чай и с аппетитом вгрызалась в ароматную сдобу, я начала вкрадчиво:

- Юль, а может завтра в школу пойдёшь? Встретишься с друзьями и...

Дочка, поперхнувшись от моих слов, ошарашенно уставилась на меня.

- Мам, ты мозгами что ли поплыла?

- Что это за выражения! - осадила я дочь.

- А что я должна сказать? - Юля, забыв про пирог, вскочила со стула. - Ты хоть понимаешь, что в школе все треплются обо мне! И вообще, лучше в другую школу меня переведи. В эту я ходить не буду!

Юля, выбежав из кухни, опять скрылась в своей комнате, при этом громко хлопнув дверью.

- А ведь и правда – так будет лучше, - протянула задумчиво Светлана, поглядывая на меня. - Слушай, давай завтра ко мне на дачу махнём? - предложила неожиданно. - Я маме позвоню, она детей привезёт, муж сделает шашлыки. Игоря с его семьёй позовём. Хоть немного отвлечься сможешь.

Натянуто улыбнувшись, я качнула головой:

- Спасибо, моя хорошая, - протянув руку, пожала ладонь подруги. Я прекрасно понимала, что Светлана соскучилась по мужу и детям, потому и предложила: - Ты езжай и Юльку заведи с собой. А я завтра в школу пойду. С директором поговорю, чтобы документы Юли забрать. Вы правы – так будет лучше. Посмотрю, какие есть школы подальше от нашего района, туда заеду. Чтобы никто из детей не знал о случившемся с Юлей и не обсуждали её за спиной.

Утром, отправив дочь со Светланой, я быстро собралась, но выйти из квартиры не успела. Услышав звонок, настороженно подошла к двери. Открыла только после того, как в дверной глазок увидела пожилую женщину.

- Здравствуйте, - незнакомка нервно сжимала носовой платок, осматривая меня тревожным взглядом.

- Доброго дня. Вам кого?

- Мне вас, Ирина. Я мама Димы. Мы можем...

Не успела она договорить, как я хотела захлопнуть перед ней дверь, но остановилась, услышав всхлип и просящее:

- Умоляю вас! Ирина, пожалуйста!

- Нам нечего обсуждать, - покачала головой, с жалостью разглядывая пожилую женщину. Было видно, что поступок сына стал для неё ударом. Посеревшее лицо, убитые горем глаза и дрожащие руки.

- Пожалуйста, - шептала женщина, не стирая катившихся по щекам слёз.

Впустив мать Дмитрия, провела её на кухню, где налила в стакан воды и поставила перед женщиной. Сев за стол напротив, мрачно проследила, как та, с трудом удерживая посудину, при этом стучась об неё зубами, сделала несколько глотков.

- Ира, мне Дима рассказывал про вас, - начала она, пытаясь улыбнуться, но я отвернулась.

- О том, что он хотел сделать с моей дочерью, тоже рассказал? - процедила сквозь зубы.

- Он не мог! - воскликнула мать Дмитрия. - Не мог, понимаете?

- Но он сделал! - Вскочив, я стараясь успокоиться, прошлась по кухне, остановилась у стола: - Я никогда и подумать не могла... да что там – даже в голову не могло прийти, что подобное может случиться! - едва не кричала, не проникшись тем, что мать Дмитрия сжалась под моим обвиняющим взглядом, повторяя шёпотом: «Он не мог!».

- Уходите, - я устало провела ладонью по лбу и отвернулась.

- Ирочка, пожалуйста, разрешите мне поговорить с вашей дочерью, - начала пожилая женщина, чем вызверила окончательно.

- Вы с ума сошли? - обернувшись, потрясённо уставилась на женщину. - Моей дочери хватило знакомства с вашим сыном, да так хватило, что ей придётся ходить к психологу, чтобы забыть этот ужас!

- Ира, Дима не мог. Поверьте! - не унималась пожилая женщина, сложив молитвенно ладони. - Он же отец. Дима вам рассказывал, нет? Он был женат. Давно. И у него был сын, который умер в три годика. Вы понимаете, пережив такую трагедию, Дима не мог бы...

- Да, он мне рассказывал, - прищурившись, я смотрела на мать Дмитрия и вдруг спросила с догадкой:

- Это он вас сюда прислал? Он просил, чтобы вы...

- Нет, нет! - замотала она головой: - Дима не знает, что я пришла к вам! Адвокат дал мне ваш адрес и просил вам передать...

- Я больше слышать ничего не желаю, - со злостью перебила её. - Убирайтесь! - выкрикнув, указала на дверь.

Мать Дмитрия, опустив голову и тяжело поднявшись, шаркая ногами, вышла из кухни. Уже возле входной двери, ещё раз умоляюще на меня посмотрела:

- Ира...

- Мне вас жаль, - перебила её. - Но за свою дочь я готова его уничтожить. Разорвать собственными руками. И можете передать ему, что я костыми лягу, но добьюсь, чтобы его посадили на самый долгий срок! Ещё попрошу, чтобы в его прошлом покопались. Вдруг он уже совершал подобное. Вдруг он уже насиловал девчонок!

- Не говорите так! - отшатнулась мать Дмитрия, зацепилась ногой за порог и едва не выпала в подъезд. В последний момент успела схватиться за косяк двери и, качая головой, смотрела с ужасом: - Нельзя такое... не говори так. Не говори... - отвернувшись, она пошаркала в сторону лифта.

Стоя на пороге, я слушала: как поднимается лифт, как открываются его двери, и звучит монотонное: «Нельзя так говорить... Дима не зверь, чтобы совершать подобное... Нельзя говорить такое...».

Закрыв дверь, я посмотрела на себя в зеркало. Серые глаза потускнели и были как две бесцветные дыры на осунувшемся лице. Светло-пшеничного цвета волосы небрежно закручены на затылке в гульку, и платье почему-то болтается, не обтягивая грудь и бедра.

Вдруг стало стыдно перед матерью Дмитрия за свои слова, сердце сжалось от сочувствия к пожилой женщине. Вздохнула с досадой:

- Не надо было ей этого говорить, - с этими словами, схватив сумку, я вышла из квартиры.

В кабинете директора школы, выслушав сочувствие по поводу случившегося с дочерью, я попросила подготовить документы на перевод Юли.

- Конечно, - кивнула директриса. - Послезавтра можете забрать. И ещё, - добавила она: - Ирина Сергеевна, в новой школе Юля может начать жизнь так сказать – с чистого листа. Помогите ей. У Юли очень низкая успеваемость и ужасающая посещаемость. Я понимаю, что ваша дочь часто болеет, но в таком случае наймите репетиторов, чтобы подтянуть её хотя бы по основным предметам.

- О чём вы? - я оторопело смотрела на директрису. - Юля учится хорошо, я постоянно смотрю её дневник, подписываю.

Вздёрнув брови, директриса хмыкнула и велела секретарше принести классный журнал.

- Вероятно у вашей дочери два дневника. Один для школы, второй – для вас.

- Не может быть, - я неверяще покачала головой.

Как оказалось, директриса была права. С шоком я просматривала частые «н-ки» в классном журнале, говорящие о том, что дочь практически не появляется в школе и была потрясена, узнав, что по некоторым предметам у Юли в четверти стояли двойки.

- Господи... - прошептала, обхватывая голову ладонями. Если бы мне сказали о подобном – не поверила бы! - Я... - подняла глаза на хмурую директрису: - я не знала. Не знала, что у Юли такие оценки и что она... Я каждое утро провожала её в школу. Каждое утро доводила её до ворот, а потом ехала на работу!

- Мне жаль, - вздохнув, директриса встала, намекая, что разговор окончен и когда я собралась выходить из её кабинета, добавила: - У вас есть ещё возможность всё исправить. Главное – не упустить момент.

Первым порывом было позвонить подруге, попросить, чтобы срочно привезли Юлю домой, но чувствуя, как меня потряхивает от эмоций, я передумала.

Злость, непонимание сменились отчаянием, и стоило мне войти в квартиру, я сползла по стене на пол.

- Боже, что же это делается? - спросила, и в тишине мой голос прозвучал так жалко, что я не удержавшись расплакалась.

Глава 4

- Нравится тебе так? - Дмитрий, закинув мои ноги себе на плечо двигал бёдрами. Вбивая в моё тело мощными толчками, заставляя меня выгибаться от наслаждения, стремиться ему навстречу.

- Да-а-а, - вытянула в стоне.

- Да, милая, да, - хрипло цедит Дмитрий и учащает ритм. Накрывает ладонью грудь, сжимает сосок. Грубо, на грани боли, но это лишь подстёгивает наслаждение.

- Пожалуйста, - от грядущего наслаждения срываюсь на всхлип, пожалуйста... - прошу, уже сама не понимая, чего.

- Сильнее? Хочешь, чтобы я трахнул тебя сильнее?

- Да-а-а! - в крике я поворачиваю голову и натываюсь взглядом на дочь. Юля смотрит на обнажённого Дмитрия широко распахнув глаза и рот дочери искажается от ужаса...

- Не-е-е-т!... - с хриплым криком я села, заозиралась, пытаюсь оттолкнуть от себя любимого, и только спустя вязкие секунды поняла, что это был всего лишь сон, а меня разбудил звук дверного звонка.

Стоило открыть дверь, Светлана вихрем ворвалась в квартиру, при этом цепко вглядываясь в моё бледное лицо.

- Та-а-а-к, что-то случилось?

Я оглянулась, увидела, что дочь потопала с рюкзаком в свою комнату и прошептала быстро:

- Мать Димы приходила.

- Ох, ёптеть, - подруга ошарашено выдохнула и, выслушав мой рассказ, покачала головой:

- Господи, как же жаль её.

- Зря я с ней разговаривала. Мне тоже жалко её, но...

- Мам, - дочь выглянула из комнаты: - наушники мои где?

- Помой руки, переоденься, и нам нужно серьёзно поговорить, - отчеканила в ответ строгим голосом. На удивлённый взгляд подруги вздохнула тяжело: - Проблемы в школе, потом расскажу.

- Ясненько. Оставляю вас, девчонки, наедине. Побегу, - Светлана с подбадривающей улыбкой обняла меня и вышла из квартиры.

Заходя в гостиную, я отметила, что мои руки подрагивали от волнения. Боялась неправильными действиями, словами, ещё больше навредить Юле.

- Присядь, - указала на кресло явившейся в гостиную дочери. - Помнишь, ты сказала, что хочешь, чтобы я перевела тебя в другую школу? - начала и, не утаивая правды, рассказала о разговоре с директрисой. - Юленька, что происходит? Почему ты школу пропускала? Тебя кто-то обижал? Расскажи мне, - с беспокойством наблюдала, как дочь нервно комкает подол домашнего халата, как прикусила губу.

- Мам, - дочка вздохнула: - я же тебе говорила, что у нас в школе учатся дети богатеньких родителей.

Кивнула, хотя я знала точно – это не так. Район у нас обычный и обеспеченным людям нет смысла устраивать в обычную среднюю школу своих отпрысков. Да и в школе я не видела вычурно и новомодно разодетых детей. Но решила пока свои мысли не озвучивать.

- Есть девчонки, они очень круто одеваются и телефоны у них крутые. Они меня постоянно задирали, цепляли. Обзывали нищенкой.

Захотелось выкрикнуть: «Какого чёрта?». Я ведь покупала дочери отличную одежду, и телефон новый подарила совсем недавно. Да, не пресловутый Айфон, который она просила, но дорогую модель. Еле сдержалась, слушая дочь.

- А мне ведь обидно, понимаешь? - Юля, пустив слезу, смотрела исподлобья. - Я не хочу ходить как лохушка с дешёвым телефоном и...

В этот момент её прервал дверной звонок.

- Кого опять принесло? - процедив со злостью, я встала. Велела дочери: - Сиди здесь.

Заглянув в дверной глазок, увидела незнакомую женщину. Нахмурившись, раздумывала – открывать ли, но та, постучав, позвала:

- Ирина Сергеевна, откройте. Я мама одноклассницы вашей дочери.

Подумав, что её прислала директриса, я открыла, услышав от незнакомки:

- Нам нужно поговорить.

Кивнув, я обернулась к дочери, выглянувшей в коридор:

- Юля, посиди в гостиной, - с этими словами закрыла дочь в комнате и, проводила незнакомку на кухню.

- Кто вы и что вам нужно? - спросила резко. Не понравилось мне как женщина смотрит с каким-то странным презрением.

- Это скорее вам нужно, не мне, - зло усмехнувшись, та села за стол и поставила перед собой маленькую сумочку. Ещё раз окатив меня странным взглядом, продолжила: - Как я и сказала – я мама одноклассницы вашей дочери. Но наши девочки не дружат. Я в отличие от некоторых воспитываю свою дочь и моя девочка, слава Богу, послушная и прилежная. По задворкам не шляется и...

- Да как вы смеете? - начала я возмущённо, при этом сжимая кулаки.

- Успокойтесь, - скривилась женщина. - Это в *ваших* интересах меня дослушать. - Она достала из сумочки флэш-карту и положила её на стол. - Так вот, вчера к моей дочери приходили подружки. Пижамные посиделки устроили. Слышали о таких? А так как я недавно родила сына, у нас есть радионяня. Хороший кстати гаджет, с функцией видеонаблюдения. Так вот, это устройство случайно осталось в комнате дочери, где она сидела с подружками, и записало их девичьи тайны.

- К чему вы клоните? - мне надоело слушать эту ахинею.

Незнакомка встала, указывая на флэшку, лежащую на столе:

- Здесь часть разговора девочек, касающаяся вашей дочери. Вам лучше узнать всё заранее. И напоследок, - женщина прошла к двери кухни, открыла её, сообщив на прощание: - Это копия. Оригинал мой муж повёз в полицию, так что думаю – к вам скоро заявятся гости.

С недоумением я проводила незнакомку и вернулась на кухню. Покрутив флэшку в пальцах, решительно сжала её, направляясь в спальню, где был ноутбук.

Взволнованно ждала включения компьютера и загрузки записи, когда же видео начало воспроизводиться, мне показалось, что жизнь окончательно разрушилась.

Видеоняня захватила угол комнаты и половину кровати, на которой сидели три девочки. Поглядывая на дверь, они тихо обсуждали:

- Все только и говорят об изнасиловании этой дуры. Жалко её, - говорила девчонка с тёмно-русыми волосами, забранными в высокий хвост.

- С чего это? - удивилась светловолосая. - После того, как Юлька плюнула на твои туфли в столовой, ты вообще должна её ненавидеть!

«Юлька? - пронеслось у меня в голове: - Моя Юлька плюнула этой девчонке на туфли?!»

- Ну, да... - согласилась первая и торопливо добавила: - Но, блин, после того, что случилось...

- Да не успел же тот мужик ей запихнуть! - скривилась блондинка. - Да и вообще – неизвестно, может она уже того.

- Чего того? - не поняла начавшая разговор.

- Ну, ты и тормоз! - фыркнула блондинка. - Не девочка! Юлька с той компашкой шляется, где парни все взрослые. Что думаешь, они в подворотнях лимонад пьют? А ты чего молчишь, Надь? - две девочки обернулись к рыженькой, которая не вступала в разговор.

- Да так... просто.

- Что просто? - возмутилась блондинка.

- Ты что-то знаешь! - прищурившись, заявила первая. - А ну, рассказывай!

Некоторое время девчонки напирали на подругу, и та наконец сдалась:

- Только никому, ясно? Если кто узнает, что это я рассказала, Вовка мне голову открутит.

- Ну, давай! Рассказывай! - поторопила первая.

- Вовка же у меня взрослый, - начала девочка.

- Да-а-а, братец у тебя зачётный, - девчонки захихикали.

- Дуры! Что в нём зачётного?

- Ты дальше говори, - оборвала рыженькую шатенка.

- Так вот, к брату друг пришёл – Ромка, и они за гаражом спрятались. Курили там, разговаривали. А мне интересно стало, подслушать решила. Ну и Ромка рассказал Вовке про Юльку, а потом... - рыжеволосая обернувшись, посмотрела на закрытую дверь и, понизив голос, продолжила: - потом Ромка сказал, что ничего не было, и Юлька подстроила это изнасилование!

- Да ну! - девчонки выдохнули, округлив глаза, а я потрясённо замерла. Рука потянулась к ноутбуку, чтобы отключить его. Внутри всё сжалось от ужасающего предчувствия. Хотелось выключить запись, чтобы не знать, не слышать, но пальцы так и замерли над клавиатурой, а видео продолжалась:

- Ага, - довольная произведённым эффектом кивнула рыженькая. - Ромка рассказал, что Юлька узнала, что её мамашка с каким-то мужиком спуталась. Ну, встречались они, наверное, и мамаша её, якобы на работе начала задерживаться, на себя деньги тратить, а не на доченьку любимую. Это Юльку видимо и взбесило. А ещё, что если её мамаша замуж выйдет, то и ребёнка родит, а значит, больше не сможет Юлька флексить своим шмотьём. Вот и решила Юлька от этого мужика избавиться. Как они это провернули, Ромка рассказать не успел, но прикиньте, что будет, если всё вскроется?

- Крипово будет, - кивнула шатенка. - Но знаете...

На этом моменте запись закончилась.

Открывая рот, я пыталась вдохнуть, но воздух застревал в горле. В районе сердца пекло и ныло так, что мушки заплясали перед глазами. Душа, рыдая, протестовала, не верила, что дочь, моя Юленька, могла такое сотворить, а вот разум наоборот, лихорадочно анализируя, складывал в пазл множество мелочей, на которые я не обращала внимания или отмахивалась.

- Ма-а-а, ты чего тут сидишь? - В дверях появилась Юля. Надув большой пузырь из жвачки, хлопнула им и выжидательно на меня уставилась: - И что за тётка приходила?

Покачиваясь, я медленно повернула голову и уставилась на дочь. Уже другим взглядом посмотрела на Юлю и увидела перед собою не маленькую девочку, которую я качала на руках и смазывала зелёной разбитые коленки, не ту, которой пела колыбельные перед сном и заплетала косички. Я видела своенравного подростка. Распущенную мягким отношением девчонку, и не понимала – как я могла вырастить такое чудовище?

- Ты... - просипела, потому что горло свело спазмом. - Ты... - выдавила с хрипом. - Ты всё подстроила!

- Что подстроила? - Юля попыталась изобразить удивление, но не получилось. Я видела, как она напряглась всем телом, как глазами забежала из стороны в сторону.

- Изнасилование... ты подстроила... Юля, как ты могла? - Пошатываясь, я встала, наблюдая за сменой эмоций на лице дочери – от испуга, до ярости. Как дочка сжала кулаки, при этом глядела зло, едва ли не с ненавистью.

- Что ты несёшь? Твой хахаль меня чуть... - закричала Юля, но я перебила:

- Заткнись! - Я не повышала голоса, процедила тихо, но этого хватило дочери. - Как ты могла? Юля, за что ты так? - Спросила, задыхаясь от непонимания, от боли.

- За что? За что?! - хватая ртом воздух, повторяла Юля. - А ты думаешь, это нормально в твоём возрасте с мужиками таскаться? Ты видела себя, когда ты на работу собираешься? Раз-малёвываешься как озабоченная павлиниха! Накупила себе шмотья, которое только молодые носят, и не видишь, что со стороны выглядишь как... - Юля осеклась, но я подтолкнула:

- Как кто? Ну же, продолжай!

- Как идиотка! Надо мной все друзья ржали, что у меня мамаша с катушек съехала! - выкрикивала дочь. - Я попросила у тебя нормальный телефон, а ты мне что купила? Андроид вонючий, а я просила Айфон! Зато на следующей неделе ты себе туфли и юбку прикупила, нормально, да?

- Это всё из-за сраного телефона? - прошептала я ошарашено.

- Да при чём тут телефон? Это ведь только начало! Что потом бы меня ждало? Ты бы замуж за этого мужика вышла и детишек родила? А я? Ты обо мне подумала? Мне такой расклад вообще не нужен и отчим мне на хрен не сдался, понятно?!

- Что ты натворила... - я ошеломлённо смотрела на дочь. - Господи, ты хоть понимаешь – что ты натворила?! - выкрикнула, уже не в силах сдерживаться.

- А что мне нужно было делать? Ну, скажи! Уговаривать тебя мужика не приводить? Да ты меня вообще не слушала! - Юля, как и я кричала, сжав ладони в кулаки. Но вдруг она расслабилась и, усмехнувшись, бросила: - Тем более – мне за это вообще ничего не будет. Я же малолетка, так что...

В этот момент раздался звонок в дверь, от которого Юля вздрогнула, а я, отвернувшись, села на кровать. Мне было наплевать – кто и зачем пришёл. Никого не хотела видеть, слышать. Я бездумно, пустым взглядом смотрела перед собой, чувствуя, как внутри разливается ледяная пустота.

Глава 5

- Ирина Сергеевна! - Незнакомый мужчина в полицейской форме раздражённо потряс меня за плечо. - Вы что-то принимали? Наркотики? Алкоголь? Вы меня вообще слышите?

- Я слышу, - отозвалась равнодушно.

- Вставайте. Мы должны вас сопроводить в следственный отдел.

Только увидев следователя, я ненадолго выплыла из оледенения. В сердце вспыхнула искорка надежды, что всё это страшная ошибка и моя дочь, моя Юленька, не виновата. Но увы, как оказалось адвокат Дмитрия тоже не сидел сложа руки, и увиденная мною запись оказалась лишь одним из доказательств сотворённого дочерью.

Как оказалось, Юля с двумя парнями, которым кстати заплатила, заранее продумали план действий. Дочь попросила привезти ей вещи бабушки и в день, когда я уехала, в квартиру пришли сообщники Юли.

Моя дочь используя нелегальную СИМ карту позвонила Дмитрию, телефон которого нашла в моих контактах, и попросила встретиться. Сказала, что хочет познакомиться. Приехать попросила к нам домой.

Дмитрий тянуть не стал и уже через час стоял у двери нашей квартиры. Но Юля, сделав вид, что дома никого нет, ему не открыла, и Дима ушёл. Некоторое время он сидел в машине, под окнами квартиры, пытался дозвониться Юле и как только уехал, парни приступили к задуманному.

Нанесли повреждения на руки, ноги и бёдра моей дочери, затем один из парней ушёл, а второй, самый рослый, надел куртку и накинул капюшон. Когда всё было готово, Юля начала кричать, звать на помощь и как только в дверь квартиры начала стучать соседка, парень, распахнув дверь, оттолкнул женщину и помчался вниз по лестнице.

- Вот такая занятная история, - закончила следователь.

Разум отчаянно пытался найти нестыковки:

- Но зачем дочери нужно было звонить Дмитрию? - спрашивала, цепляясь за соломинки.

- Как я и говорила – ваша дочь с сообщниками всё продумала. Сабуров Дмитрий находился на рабочем месте, чему соответственно нашлись бы свидетели. А после звонка Юли, он уехал, его машину зафиксировали видеокамеры магазина, расположенного рядом с вашим домом.

- Но... но... - я с обречённостью смотрела на следователя: - но у Юли нечем было заплатить!

- Было чем, - она криво усмехнулась и достала из ящика стола маленький пакетик. Вытянув руку, продемонстрировала его мне: - Вам знакомы эти вещи?

Обречённо обмякнув на стуле, я горестно кивнула. Конечно, я узнала золотые украшения: цепочка с крестиком и серьги, подаренные дочери на день рождения, своё золотое колечко, которое, как оказалось, не потеряла.

- Вот это один из сообщников Юлии сдал в ломбард. Вырученные деньги парни лр забрали себе.

А дальше для меня всё было как в тумане. Погрузившись в своё апатично-отрешённое состояние, я отвечала на вопросы, что-то подписывала и опять отвечала, рассказывала. Затем появилась подруга со своим мужем и как они оказались рядом, я не задумывалась.

В какой-то момент я осознала, что сижу за столом у себя на кухне, а в коридоре раздаются голоса и вскоре напротив присела Светлана.

- Ириша, посмотри на меня, - попросила подруга, смаргивая слёзы. Потом вскочила и через пару минут сунула мне в руки стакан, наполовину заполненный алкоголем.

- А ну-ка, дорогая, выпей!

- Что это? - прошелестела, едва шевеля губами.

- Пей, я сказала! - Светлана рывкнула, и я послушно поднесла стакан к губам, сделала несколько больших глотков и, закашлявшись, уронила стакан.

- А-а-а, - пыталась втянуть воздух через горящее огнём горло.

- Ага, а-а-а, - Светлана сноровисто всучила мне в руку ещё один стакан: - Запей водой.

Только после того, как я осушила посудину, посмотрела на подругу более осмысленным взглядом. Осмотрелась и вскочила:

- Господи... Юля... где Юля?

- Сядь! - повысив голос, приказала Светлана. Она поняла – сейчас со мной только так и нужно, иначе не удастся вытащить из кокона апатии. - В своей комнате твоя дорогая дочурка и с ней всё в порядке. А вот с тобой – нет.

Светлана смотрела с беспокойством и с облегчением выдохнула, когда услышала всхлип. Встала, потянула меня за руку, увлекая за собой, усаживая на пол и качая меня в своих объятиях. Слушала рыдания с бессвязными вопросами: «За что? Господи, как она могла? Почему?..»

Через время, отстранившись, я подняла лицо, залитое слезами:

- Свет, что теперь будет? - спросила сквозь судорожные всхлипы.

- Наладится всё, Ир. Не сразу, потихоньку, но наладится.

- Ты не понимаешь... - я покачала головой: - Юлька... её же накажут, её...

- Да ничего не будет твоей Юльке! - зло выцедила Света. - Малолетка она, не достигла четырнадцати лет. Её только на учёт могут поставить и всё.

- Как так? - я ошарашено моргнула: - За то, что она сотворила, что подстроила...

- Вот так, милая. Так что радуйся, что у Юльки только через четыре месяца день рождения. Уголовное дело, возбуждённое на твоего Дмитрия, закроют, а вот те два пацана, сообщники Юльки – действительно попали. Одному уже шестнадцать, второму восемнадцать исполнилось. Им реальный срок светит.

- А Дима... - вспомнив о любимом, я посмотрела на подругу глазами, заполненными ужасом: - он... я... - хватала ртом воздух, пытаюсь вдохнуть, и Светлане пришлось меня встряхнуть:

- Ириша, дыши! Дыши, милая, - сама расплакалась от моего горестного вида. – Ну, хочешь я позвоню ему и попрошу, чтобы он с тобой встретился? Хочешь? Поговорите, ты всё объяснишь, хотя бы попытаешься.

- Пожалуйста, - закивала, пожимая ладонь подруги.

Светлана, мигом вскочив, побежала за телефоном, но сколько бы она не пыталась, позвонить не смогла.

- Абонент вне зоны действия, - скривившись, Светлана отложила телефон и решительно потянула меня за руку, вынуждая подняться: - Знаешь что, давай ты сейчас ляжешь спать, а завтра мы с тобой поедem к нему.

Кое-как Светлана смогла меня уговорить лечь, проверила – что делает в комнате Юля и не натворила ли она глупостей, вернулась обратно в гостиную, где я, лёжа на диване, смотрела в стену потускневшим, отрешённым взглядом. Болтая о всяких глупостях, Светлана, присев рядом, гладила меня по руке, перебирала волосы и вскоре тихие всхлипы затихли, а я провалилась в тяжёлый сон.

Глава 6

Встретиться с Димой мне так и не довелось. Как выяснилось, он передал все полномочия адвокату и уехал из города. Света вызвалась поговорить с его юристом, но вернулась с неутешительными новостями.

- Милая, адвокат наотрез отказался давать мне номер телефона Димы и адрес, куда он уехал. Может оно и к лучшему. Юльке скоро исполнится четырнадцать и так как Дима очень зол на то, что случилось, он может подать встречный иск и на тебя, и на Юльку.

- Он этого не сделает, - замотала я головой. - Я с ним поговорю и...

- Ириша, - подруга встряхнула меня за плечи: - поверь мне – не стоит его искать. Я со знакомым юристом поговорила, всё очень серьёзно и тебе очень повезло, что Дима просто уехал. Ты сейчас веришь, что попросишь у него прощения, и он всё забудет, но что если нет? У него вся жизнь под откос полетела. Он потерял занимаемую должность, репутацию и за ним тянется шлейф возможного насильника малолетней девчонки. Что, если он не простит? Последствия будут катастрофические и для тебя, и для Юльки!

Это был конец. И даже крохотному огоньку надежды не суждено было вспыхнуть в моей душе. С того дня попытки узнать что-либо о Диме я оставила. Только вот каждую ночь просыпалась, задыхаясь от слёз, с его именем на губах.

Дни потянулись унылой чередой. Светлана всячески пыталась меня расшевелить, и с её помощью мне удалось перевести дочь в другую школу. Юля меня сторонилась, и свободное от школы время проводила в своей комнате. Впрочем, я и сама не горела желанием обсуждать с дочерью случившееся, не могла с ней разговаривать. Мне нужно было время, чтобы хоть немного прийти в себя. Я то винила во всём Юлю, то беспощадно обвиняла себя. Поделилась с подругой своими метаниями и услышала от неё возмущённое:

- Это ты плохая мать? Совсем с ума сошла? Да, из-за работы ты не слишком много уделяла времени Юльке, но на что бы вы жили? На те крохи, что платят жильцы, снимая квартиру твоей матери в Тмутаракани? А ты вспомни, когда тебя назначили главбухом, как ты без выходных, без больничных как проклятая пахала, чтобы удержаться на этой должности! Да ты тогда на приведение была похожа! Говоришь, что ты плохая мать и поэтому вкалывала как лошадь, чтобы Юлька ходила в самом лучшем и красивом? И за границу ты её отвезла, потому что Юлечке захотелось! Ты тогда для этой поездки деньги сколько копила, помнишь? Всё до последней копейки откладывала. Да ты жить начала, когда встретила с Димой. На женщину стала похожа, а до этого страшно было на твои вещи посмотреть, старьё носила!

- Ты не понимаешь, - я упрямо пыталась протестовать: - это я не досмотрела. Упустила момент, когда...

- Ир, прекрати! - зло оборвала подруга. - У всех дети проходят через подростковый возраст, но никто вот так с матерью не поступает! Твоя любимая дочурка привыкла, что всё твоё внимание и все заработанные тобой деньги тратились только на неё! Я повторюсь – бывают тяжёлые случаи, конфликт родителей и детей, но Юлька перешла все границы и не ты в этом виновата.

- А меня с работы уволили, - призналась ей невпопад. - Когда всё началось, отправили в отпуск без содержания, а потом... - запрокинув голову, я судорожно втянула воздух. Замерла на пару мгновений, прежде чем продолжить: - Вчера начальник позвонил, сказал, что за добросовестную работу идёт на уступку и даёт мне возможность уйти по собственному желанию. Вот так вот.

Светлана растерянно плюхнулась на стул:

- Твою мать, - вырвалось у неё. Желая меня приободрить, наигранно бодро отмахнулась:
- Ну и хрен на них! Другую работу найдёшь и получше!

- Не найду, Свет, - я покачала головой. - И ты прекрасно это понимаешь. В нашем городе точно. Уезжать нам надо.

- Ир, послушай, - начала Светлана, но я её перебила:

- Это ещё не всё.

Я вышла, тихонько прокралась по коридору к комнате дочери, прислушалась и, приоткрыв дверь, удостоверилась, что она как всегда валяется на кровати в наушниках. Вернувшись на кухню, вновь закрыла для надёжности дверь. И только потом положила перед подругой бланк. Стоило Светлане прочитать написанное, как глаза у неё ошарашено округлились.

- Твою мать... - подруга, сглотнув, опять посмотрела на бланк: - Ты...

Она не успела произнести «беременна», как я, вскинув ладонь, прижала палец к губам:

- Никто не должен знать! Я сама узнала за день, как все эти события закрутились.

- Охренеть, - качала головой Светлана. Затем обалдело посмотрела на меня:

- Так ты что... ты не собираешься? - Махнула ладонью вниз вдоль тела, намекая на аборт. Опять уставилась на меня ошалевшим взглядом, когда услышала: «Нет». Открыла уже рот, чтобы высказаться, но осеклась и не проронила ни слова. Светлана вдруг поняла – в этой круговерти катастрофических событий, именно искорка жизни в моём чреве удерживала и придала мне силы. Ребёнок – мой стимул к жизни, к борьбе.

- Ириш, ты же знаешь, я всегда и во всём тебе помогу. Но скажи – ты не хочешь рассказать о... об этом ему, - Света говорила шёпотом, но всё равно не произносила фразы целиком. Хотя я и так её поняла. Мотнула головой:

- Нет, Светик. Нет.

Забрав бланк, я кинула его в раковину. Подождла бумагу и когда та сгорела, смыла пепел.

- Я тебе не рассказывала... - села обратно за стол. - Когда Дима был в СИЗО, он через адвоката несколько раз просил меня о встрече. Я конечно отказывала, причём в грубой форме. И вот представь, после всего, что произошло, я нарисуюсь с этой новостью, - не удержавшись, я скривила губы в горькой усмешке: - В лучшем случае он сразу откажется, в худшем... Свет, - слёзы всё же скользнули по моим щекам и, всхлипнув, я с надрывом прошептала: - он всё равно никогда его не полюбит. Поставь себя на место Димы – ребёнок всегда будет напоминать ему о случившемся.

- Что же ты будешь делать?

- Как и говорила – мы уедем. У мамы есть двоюродная сестра, живёт в городе N. И хоть она вредная, как чёрт в юбке, но в помощи не откажет. Там никто нас не знает и в огромном мегаполисе – больше возможностей. Квартиру мамы продам, как и всё, что имеет ценность: бытовую технику, украшения. Там снимем жильё, а я устроюсь работать.

- А потом? Когда уже скрывать не сможешь.

- Попробую договориться работать удалённо или фрилансом буду подрабатывать. Я вытяну, - я попыталась улыбнуться, на что Светлана буркнула:

- Не сомневаюсь. А Юлька? Что ей скажешь?

- Вот она-то точно не должна знать кто отец. Придумаю что-нибудь.

Той ночью я не спала. Приняв окончательное решение уехать, вспоминала прошлое. Мысленно, душой прощалась с поруганной любовью.

- Почему ты не хочешь рассказать всем о наших отношениях? Я же вижу, что меня любишь! - возмущался Дмитрий.

- Люблю! - горячо заверяла любимого. - Так люблю, что страшно. Ты стал миром для меня, моим светом! Но, пожалуйста – давай не будем торопить события, - просила и, умо-

ляюще заглядывая в любимые глаза, тонула в их голубом как небо цвете, растворялась в этом океане. - Я готовлю дочь и тогда...»

«Тогда» растянулось на целый год. Дмитрий, закончив проверку, уехал и вскоре вернулся как куратор. Арендовал роскошную квартиру, где мы проводили время, иногда срываясь в обеденный перерыв, иногда с вечера до глубокой ночи.

Вспышка и следующее воспоминание, как мы скрывали наш жаркий, как огонь роман. Я не хотела огласки, боялась пересудов и, чтобы на работе не поползли сплетни, просила Дмитрия изображать в присутствии сотрудников вежливую отчуждённость.

Разгоревшаяся пожаром страсть за месяцы встреч не угасла, переросла в любовь, от которой у меня распахнулись за спиной иллюзорные крылья счастья.

Именно поэтому я и скрывала наш роман, не рассказала никому, кроме подруги.

Я боялась.

До одури боялась, что стоит всем узнать о моей связи с Димой, как прекрасный мирок нашего счастья разрушится.

Прижимая ладонь к груди, кусала губы. Хотелось кричать и биться в истерике, но я молчала. И только душа рыдала, прощаясь с прошлым, где я любила.

Глава 7

Спустя 4 года

Дмитрий

Я безразлично наблюдал, как пожилой мужчина в отчаянии дёргает галстук, как постоянно протирает платком потеющую лысину, но в душе не было сочувствия. Равнодушие и полнейший штиль, вот что я чувствовал, разрушая жизнь владельца аграрного холдинга «ЮгАгро».

- Трактовка данного условия... в конкретном случае этот пункт подлежит... - с яростью спорили юристы, перебивая друг друга.

- Ты хоть понимаешь, что разрываешь компанию? - разъярённо процедил Пётр Борисович, выдёргивая меня из отстранённых размышлений.

Повернув голову, я сел ровнее, положил локти на мраморную поверхность стола и только после этого поднял тяжёлый взгляд на собеседника.

- Не припомню момента, когда мы перешли на «ты», - обронил лениво, на что пока ещё хозяин аграрного холдинга едва не заскрежетал зубами. С трудом взяв себя в руки, выдавил:

- Дмитрий Романович, некоторые пункты договора недопустимы, и вы это прекрасно понимаете! - не сдержавшись, старик повысил голос.

- Это *вы* должны понять, что у *вас* нет иного выбора, как поставить подпись, - равнодушно бросил в ответ. Посмотрел на наручные часы и встал: - Перечитайте договор, подумайте и решайтесь, Пётр Борисович, а мы с женой покидаем вашу весёлую компанию.

Я подал руку миловидной шатенке сидевшей рядом и, не попрощавшись, мы вышли из конференц-зала. В молчании проследовали к лифту, спустились на подземную парковку и только сев в автомобиль премиум класса, супруга скинула с лица скучающее выражение.

- Домой? - уточнил водитель, поглядывая в зеркало заднего вида, на что моя жена распорядилась:

- Сделай крюк через пассаж... - Повернувшись ко мне, добавила: - Договорилась с девчонками встретиться, пробежаться по магазинам. Тебе не жаль его? - резко сменила тему.

- Кого? - сделал вид, что не понял, о ком идёт речь.

- Ты понял меня, - Наталья скривила ярко накрашенные губы. - Я о Петре Вострове.

- Наташ, а почему я должен его жалеть?

- Хотя бы потому, что лишаешь его холдинга. Сегодня беднягу чуть удар не хватил, а ты сидел замороженной глыбой. Он ведь создал эту компанию с нуля. Лично мне безумно жаль Петра за то, что его предал собственный сын! - Наташа чуть подалась вперёд, отчего холмики груди заманчиво выглянули из-за ворота белоснежной рубашки. Только вот я не опустил взгляда, не соблазнился открывшимся видом.

- От родных по крови всегда нужно ожидать удара в спину, - произнёс задумчиво, на что Наталья фыркнула:

- Чушь! Полнейшая!

- Не скажи, - покачав головой, я вспомнил прошлое, в котором одна обиженная малолетка проехала бульдозером по моей жизни и по судьбе своей матери. Образ Ирины вспыхнул в голове и отозвался болью в груди. Поморщившись, привычно зашвырнул видение из прошлого в самый тёмный угол памяти. - Сынок Петра сливал мне данные всех сделок фирмы отца из мести. А всё потому, что папаша вычеркнул оболтуса из завещания. Служба безопасности хол-

динга не сразу вычислила крысу, а Пётр облажался, когда не поверил в предательство сына, что привело его к печальному исходу.

- Иногда мне страшно видеть, в какого циника ты превратился, - вздохнула Наташа, я же отвлёкся на телефонный звонок.

Выслушав собеседника, довольно хмыкнул и велел водителю:

- Виталик, после ТЦ отвезёшь меня в офис.

- Опять будешь работать? - нахмурилась Наташа. - Я так понимаю – Пётр подписал договор?

- Куда ж ему деваться, - по моим губам скользнула злая усмешка.

- Дим, я через пару дней уезжаю, может и ты со мной? Тихий испанский городок, море, солнце. Миронов сделку сам проведёт, а ты отдохнёшь.

- Угу, - буркнув, я погрузился в телефон, просматривая почту.

Понимая, что дальше говорить бесполезно, Наталья замолчала и когда авто остановилось у шикарного ТЦ, поцеловала меня в щёку:

- Не задерживайся допоздна, - попросила на прощание.

Через двадцать минут от телефонных переговоров меня отвлёк водитель:

- Дмитрий Романович, дорога перекрыта, ремонт.

- Езжай в объезд, к главному входу, - велел я и, когда авто остановилось, не отнимая телефонную трубку от уха, вышел под палящее солнце.

- ... позвони Владиславу, он спец по разбивке, - давал распоряжения на ходу.

В фойе бизнес-центра людской водоворот рассекал один из охранников, за которым я шёл как за ледоколом. Я был весь в работе, ничто не отвлекало и вдруг будто под дых ударило. Сам не понял – зачем повернул голову, вглядываясь в толпу людей. А когда взгляд выхватил тоненькую фигурку брюнетки, вообще забыл обо всём на свете.

«Не может быть! - билась в голове мысль. - Это не она! И цвет волос другой и...» - отрицал упрямо, а ноги сами понесли в сторону женской фигурки.

- Дмитрий Романович, - позвал охранник и я остановился. Гулко сглотнув, схватил телохранителя за локоть, указывая подбородком направление:

- Женщина, брюнетка, к выходу идёт, видишь? - спросил хрипло, не обращая внимания на удивлённый взгляд охранника.

- В бежевом костюме? - парень посмотрел в нужном направлении.

- Да. Проследи за ней. Упустишь, приблю. Усёк? - я сжал локоть парня, на что тот кивнул.

- Не подведу.

Отпустив телохранителя, я набрал нужный номер и как только абонент ответил, распорядился:

- Глеб Александрович, сейчас один из твоих архаровцев следит за женщиной. Мне нужна информация по ней – имя, где и с кем живёт, полный расклад.

Брюнетка уже затерялась в людском потоке, но я никак не мог заставить себя отвернуться. Вздрогнул от прикосновения и резко обернувшись, столкнулся с растерянным взглядом замесителя.

- Семён, у тебя выпить есть?

- Найдётся, - опешил тот, подстраиваясь под мой быстрый шаг. - Я думал – мы займёмся агрохолдингом «ЮгАгро». Договор подписан и...

- Вот ты и займёшься, - перебил, входя в кабину лифта. Дёрнул галстук, словно тот перекрывал кислород и попытался взять себя в руки: - Скооперируйся с юристами и займись, а мне выпить принеси. Чего-нибудь покрепче.

Закрывшись в кабинете, я первым делом залпом осушил бокал коньяка. Почувствовав, как тиски, сжимающие грудь, медленно разжались, плеснул ещё и подошёл к окну.

Четыре года я гнал воспоминания. Заталкивал их в самый тёмный угол памяти и работал. До изнеможения, так, чтобы единственным желанием было лечь и отрубиться. Но сегодня...

Сегодня прошлое обрушилось лавиной и всё из-за похожей на Ирину женщины.

- Блядь, Сабуров, это не может быть она! - Сжав кулак, опять выпил. - Нас разделяют две тысячи километров, и она уже давно нашла себе какого-нибудь кретина! - убеждал сам себя. Отмахнулся от яростной вспышки при мысли, что Ира может быть с другим и прошёл к столу. Взгляд остановился на фото в рамке, стоявшей на столешнице.

Я и Наташа в день свадьбы. С горькой усмешкой тяжело вздохнул. Теперь я примерный семьянин, а Наташа – не просто супруга, она – моя фея спасительница.

Образ Ирины вновь всплыл в памяти. Наш сумасшедший секс, страсть, от которой плавились мозги и на контрасте – нежность. Женщина, с которой я узнал, что значит – любить.

Вспомнил день, когда видел её в последний раз, как потом, сидя в СИЗО, добивался с ней встреч. Я знал, я был уверен, что смогу её убедить, доказать свою невиновность. Слишком много ляпов допустила её дочь, эта маленькая дрянь, которую я хотел придушить собственными руками!

Но Ирина не пришла. Адвокат передал её слова, куда она меня послала и что пожелала вдогонку.

- Сука, - процедил и потянулся к бутылке, но замер и усмехнулся: - Ну нет! Нужна трезвая голова. Ведь если это действительно она...

Откинувшись на спинку кресла, я вновь посмотрел на свадебное фото.

Вспомнил своё состояние, когда правда с ложным обвинением вскрылась, и как спешно уехал, чтобы не натворить глупостей. Рванул подальше и сам не понял, как оказался в мегаполисе за две тысячи километров.

Я начал пить. По-чёрному. Казалось – жизнь кончена, и слава несостоявшегося насильника вечно будет смрадным шлейфом тянуться за мной. Вот в таком состоянии я и встретил Наташу.

Когда-то, в далёком босоногом прошлом, я познакомился с девчонкой. Смешные косички, фигурка кузнечика и вечно замазанные зелёнкой коленки. Ватагой ребятни мы залазили в чужие огороды, обносили фруктовые деревья, строили шалаши и наслаждались жизнью. В последний раз я видел Наташку, когда мне было девятнадцать. Приехал на похороны бабушки. Наташа тогда была ещё нескладным подростком, и я догадывался, что она тайно в меня влюблена.

Как она меня узнала через столько лет, да ещё в таком состоянии, до сих не могу понять. Странное стечение обстоятельств свело нас в местном баре, а утром я проснулся с Наташкой в номере отеля.

Как выяснилось, отец Натальи за эти годы добился внушительных успехов. Удачливый бизнесмен крепко стоял на ногах и был удивлён – в какое дерьмо окунула меня жизнь. Наташа слёзно просила отца дать нам пожениться. Мол, влюблена она была в меня ещё с детства, а тут старые чувства вспыхнули. И отец её со скрипом согласился. Его связей с лихвой хватило на то, чтобы у меня появилось новое прошлое, а случай с ложным изнасилованием стёрли из всех средств массовой информации.

Три года я работал как проклятый. Не ради доверия тестя, которого уважал, ради себя. Доказать хотел самому себе, что мог бы добиться успехов и без помощи. Да и за работой легче было забыть о прошлом. Только вот это прошлое само меня нашло.

Пиликнул телефон, и я посмотрел на экран. Пару раз выдохнул и только потом ответил: - Слушаю.

- Дмитрий Романович, инфу по женщине на почту отправил. ФИО, место работы, адрес. Там же фотоснимки, - отчитался начальник службы безопасности. - По личным данным и с кем живёт – позже. Ещё распоряжения будут?

- Пока нет. Спасибо, Глеб Александрович, - поблагодарив, я отключил связь и подтянул к себе ноутбук. Мог бы и через телефон войти в электронную почту, но хотел полноценно рассмотреть присланные фото.

Потянулся к клавиатуре и заметил, как подрагивают пальцы.

- Охренеть, - выдохнул медленно. Открыл файл, впиваясь взглядом в знакомые черты. Никогда не думал, что прошлое может приносить такую боль, но вместе с нею вспышку радости и предвкушение. - Ну, здравствуй, Ира!.. - процедил, просматривая присланную информацию.

Глава 8

Ирина

- Привет, Светуля, привет моя хорошая, - улыбаясь, я ответила на телефонный звонок.

- Привет, Иришка, - отозвалась подруга: - По голосу слышу – всё хорошо у тебя. Чем занимаешься?

- С Мишуткой на детскую площадку зашли. Он в песочнице, а я вот рядышком – на лавочке. Солнышко светит, погода замечательная, вот и хорошо.

- А Юлька как? - Светлана бесцеремонно наступила на «больную мозоль».

- Не знаю, Свет. На звонки не отвечает, только СМС-ки присылает и то не всегда. Я утром ей сообщение отправила: спросила, как у неё дела и вот только получила ответ: всё норм. И на этом всё наше общение.

- Норм, так норм, чего беспокоишься?

- Какая бы ни была, она всё-таки моя дочь, - погрузившись, я тихо добавила: - Иногда мне так стыдно становится. Домой с Мишуткой прихожу, а там тихо и убрано. Никаких скандалов и орущей музыки, не валяются вещи. И так мне хорошо становится и стыдно. Что ж я за мать такая, если радуюсь, что дочь ушла жить к какому-то мужику?

- Ну ты и дурында! - выругалась Света. - Твоя Юлька уже давно не маленькая девочка. Как говорится: «Женилка давно выросла». Ты бы её всё равно дома не удержала. Так что заканчивай самобичевание и наслаждайся жизнью!

- Постараюсь, - грустно улыбнувшись, я сменила тему: - Ты мне лучше скажи – с отпуском у вас получается? Море вас уже заждалось.

Закончив разговор с подругой, я почувствовала, как холодок пробежался по спине. Бывает такое – шестым чувством взгляд чужой ощущается. Нервно обернувшись, осмотрелась и, сжав телефон в руке, вскочила с места.

- Мишуня, пойдём со мной, - позвала сына и так как тот начал противиться, подсластила пилюлю: - А давай, в магазин пойдём и вкусенькое купим?

Сынишка тут же вскочил и схватил меня за руку.

Озираясь, я быстрее пошла вперёд. Уже несколько дней возникало странное чувство, будто кто-то следит за мной. Временами мысленно смеялась над собой, называя параноиком, но в моменты ощущения чужого взгляда становилось не по себе.

«- Всегда хотел дом и, чтобы рядом река текла, - делился Дима.

- Может у моря? - я откинулась спиной на его грудь и млея, когда он лениво скользил ладонями по моему обнажённому телу.

- Не-е-е-т, именно река! В море вода грязная, да и шумно в приморских городах. А я тишины хочу. Чтобы огородить себе кусок земли с выходом к реке и баньку на берегу построить. Попариться и в реку, а потом сексом с тобою заниматься в воде, под летним дождём...»

Как же не хотелось выплывать из сна. С отчаянием я цеплялась за видение прошлого, чтобы ещё чуть-чуть побыть там, с ним, с любимым... С тяжёлым вздохом села и поморщилась, потому что внизу живота тянуло от желания.

- Да уж, - опять вздохнув, сползла с кровати: - мужика бы надо.

С мрачным настроением потопала в ванную. Не понимала почему, но возникшее несколько дней назад чувство тревоги в это утро буквально било в темечко. С трудом заставила

себя отвести сынишку в детский сад, а рабочий день провела как на иголках. Несколько раз звонила воспитательнице, и услышав, что с Мишуткой всё в порядке, облегчённо выдыхала.

«*Может что-то с Юлькой не то?*», - размышляла, пытаясь дозвониться до дочери и после десятка неотвеченных, получила от неё сообщение: «Всё норм».

Еле дождавшись окончания рабочего дня, я помчалась за сынишкой, но до детсада не дошла.

- Ирина Сергеевна, - буквально у ворот меня остановил мужчина. Окинув незнакомца раздражённым взглядом, хотела обойти его, но тот перегородил дорогу: - Вашего сына в детском саду нет.

- Что? - оторопело остановилась. - Как нет? Вы кто такой? Где мой...

- Успокойтесь! - ледяным тоном оборвал мужчину и указал на стоявший на парковке автомобиль: - Садитесь в машину, вас ждут.

- А не пошёл бы ты!.. - яростно сверкнув глазами, рванула вперёд, но незнакомец меня перехватил. Поймав меня за локоть, навис сверху угрожающей скалой:

- Не стоит устраивать скандал среди детей. Звоните воспитателю! - приказал и сделал шаг назад.

С леденящим душу ужасом, трясущимися руками кое-как нашла в сумочке телефон и позвонила. «Виктория Владимировна...» - только и успела сказать, как воспитатель меня перебила:

- Ирина Сергеевна, меня предупреждали, что вы позвоните. Миши у нас нет, его забрал отец.

- Какой отец? - переспросила ошалело, на что воспитатель ответила с раздражением:

- Родной отец. Или у вас несколько мужчин? Сначала разберитесь в личной жизни!

Сбросила звонок и кинулась в сторону машины. Распахнув дверь, увидела за рулём ещё одного незнакомца.

- Где мой сын?! - крикнула с отчаянием, не обращая внимания на останавливающихся людей.

- Вас ждут дома, Ирина Сергеевна.

Тот мужчина, который остановил меня у ворот, грубо подтолкнул вперёд, отчего я плюхнулась на сиденье.

Дорога до дома не заняла и десяти минут, во время которых я и криком, и мольбой пыталась получить хоть один ответ на свои вопросы. Как только автомобиль остановился, пулей выскочила из него и помчалась к пятиэтажке. Вихрем взлетела на второй этаж и, заметив, что дверь квартиры приоткрыта, ворвалась внутрь.

- Миша! Мишуня! - с криками помчалась в комнату и остановилась, будто на стену налетела.

- Какая неожиданная встреча, - с кривой ухмылкой на меня смотрел Дмитрий.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.